

Оправдание социальных отношений господства и подчинения: философский анализ

Научный руководитель – Хазиева Наталия Олеговна

Гаврилов Александр Вазгенович

Студент (магистр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: sasha-gavrilov-2015@inbox.ru

В настоящее время проблему господства и подчинения можно рассматривать лишь сопричастно с проблемой такого понятия как свобода. Хотя часто считалось, что эти термины друг другу противопоставлялись. Через анализ данного феномена можно выявить спектр индивида с социумом. Одним из важнейших представителей исследующих властные отношения был Эрих Фромм. Его концепция, представленная в книге «Бегство от свободы» фактически есть краткий экскурс в историю формирования фашизма и его подчиняющем личность свойстве. Однако, его взгляды нельзя назвать взглядами сторонника точки зрения оправдания отношений господства и подчинения [4, С. 157]. Иначе представляется этот вопрос Борисом Баженовым, который представил его как сущность власти, которая выражается в насилии. В этом отношении вполне справедливо рассматривать его как сторонника оправдания отношений господства и подчинения. По мнению А.Я. Гозмана, господство и подчинение лежит в основе функционирования любой иерархической системы. Однако, власть в данном случае не является сосредоточением исключительно лишь верхних слоев общества. В классической философии принято приписывать власти следующие характерные черты:

- для власти характерно наличие инструментальной природы. В соответствии с этой природой власть рассматривается лишь как средство, особый инструмент;
- наличие специфичных властных отношений. Власть предполагает облигатность исходного осознания властным субъектом собственных интересов;
- поляризация отношений властвования. Существует жесткое разграничение властных полномочий между субъектом - обладателем власти и объектом - подвластным для существующей картины общественных отношений. Соответственно лишь субъекты распоряжаются ею.

С появлением и существованием стран с тоталитарными режимами остро встал вопрос о власти вообще. Традиционно с 90-х годов прошлого столетия этот вопрос было принято рассматривать в контексте ложного признания советского общества тоталитарным, поводом чему стали не корректные обвинения в тоталитаризме, исходившие от либералов и деятелей культуры, например Солженицина. Принято ассоциировать тоталитаризм, как крайнюю степень несвободы с таким неперемным атрибутом государственного устройства, как идеология. Вполне очевидно, что в любом государстве есть своя идеология. В этом отношении несколько парадоксально выглядит официально закрепленное в Конституции утверждение об отсутствии государственной идеологии. Несоответствие этого тезиса реальности фактически можно наблюдать повсеместно. В истории только в Советском Союзе государственная идеология была официально провозглашена. Собственно именно этот посыл принято рассматривать в качестве наглядного примера наличия тоталитаризма в Советском Союзе. По мнению либералов, в основу построения общества в 30-е годы прошлого столетия была заложена Сталинская идея усиления классовой борьбы в

Советском Союзе. На этом фоне шел процесс поиска врагов. На этой основе преподносятся традиционные, начиная с эпохи правления Н.С. Хрущева, бездоказательные клеветы об истреблении народа ради достижения утопичных целей.

Апологеты советского союза утверждают, что это было достигнуто исключительно путем резкого ограничения свобод личности со всеми вытекающими последствиями. Не признать сей факт будет некорректным. Однако, и утверждать, что в стране было фактически введено рабство, является еще большим искажением. Ярким примером может служить Победа в Великой Отечественной войне. Дело в том, что армия рабов в истории никогда не одерживала победы в войне (не только в отдельных сражениях, в войне в целом). Роль идеологии в данном случае также сложно переоценить.

Данный пример демонстрирует, что господство государства над своими собственными гражданами хоть и ограничивает их личную свободу, в сложных условиях является условием для сохранения жизни этой самой личности. Другими словами рассматривать пример Советского Союза, как тоталитарное государство представляется не совсем корректным. В противном случае необходимо будет признать, что свобода личности, которая обеспечивает только ее гибель без какой-либо возможности в дальнейшем развиваться, представляет собой свободное общество без какого-либо насилия со стороны власти [1, С. 208].

В противоположность тоталитаризму принято противопоставлять иные формы общественных взаимоотношений. Как бы то ни было, именно тоталитаризм принято рассматривать как крайнюю форму общественных взаимоотношений между индивидуумом и социумом.

Совершенно иначе власть трактуется в современной философии. Речь идет главным образом о смене субъекта власти. Отныне это не государство, которому приписываются те или иные черты. Сейчас в роли носителя власти выступают транснациональные корпорации (ТНК), для которых государства со всеми их атрибутами (в том числе и с властью) представляются в качестве специфичных инструментов для достижения основной цели - получения максимальной прибыли. Соответственно ТНК не будут глушиться никакими методами для достижения своих целей. А это в свою очередь ведет к формированию истинного тоталитаризма [3, С. 57]. Как бы то ни было, все современные концепции можно рассматривать в качестве оправдывающих социальные отношения господства и подчинения. На современном уровне эти взаимоотношения не только не утратили своей актуальности, но и они функционируют сегодня на новом уровне. Отныне в роли носителя власти, как ведущей силы в социальных отношениях господства и подчинения, является не государство, а главенствующие над ним ТНК. Именно ТНК сегодня формирует фактически тоталитарное общество [2, С. 103].

Источники и литература

- 1) Мухин Ю. Средства массовой брехни. М.: Алгоритм., 2008. 336 с.
- 2) Поклонская Е. Влияние, власть и господство: соотношение понятий. // Inuarie. 2015. P. 102-105.
- 3) Слуцкая Л.В. Феномен тоталитаризма в современной западноевропейской политологии // Паліталогія. 2011. № 3. С. 56-59.
- 4) Фромм Э. Бегство от свободы. М, 1995. 397 с.